

Лада Зорина

РАЗВОД

Жена по договору

Лада Зорина

Развод. Жена по договору

<https://litres.ru/74214288>

Аннотация

— Сдурела? Куда ты денешься! — муж прожигает меня взглядом. У него за спиной усмехается Таня. Его любовница. Ещё вчера я считала её лучшей подругой... — Серьёзно, Ась. К чему этот цирк? Мы со Стасом за тебя переживали. — Видела я, как вы переживали! — утираю мокрые щёки. Внутри всё ноет от боли. — Прекращай, — хмурится Стас. — Есть дела поважнее. — Поважнее — только обсуждение условий развода! Женой по договору я быть не собираюсь! — Не будет никакого развода!

Супруг мне изменил самым циничным образом — в новогоднюю ночь. И неужели нависшая над нами угроза заставит меня простить и забыть?

♥# властный герой ♥# нежная героиня ♥# очень эмоционально ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	54
Глава 14	58
Глава 15	62
Глава 16	66
Глава 17	70
Глава 18	74
Глава 19	78
Глава 20	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1

— Ася, лучше тебе туда не ходить, — голос коллеги звучит ровно, как под линейку, но я вижу, что он волнуется.

— Серёж, ты чего? — я улыбнулась, но скорее автоматически.

— Да я ничего, но... серьёзно, не ходи ты туда.

В груди стремительно холодеет от страшных предчувствий.

И предчувствия эти до тошнотворного не вяжутся с бушующим вокруг праздником. Новый год наступил, и в центральной зале главного здания туристического комплекса «Зимняя сказка» незнакомые и знакомые радостно поздравляют друг друга с Наступившим.

Сияет огнями громадная ёлка, шампанское, серпантин, конфетти...

И только мне вдруг становится совершенно не до всего этого шумного великолепия.

Я стою на входе в коридор, за которым находятся уютные гостевые комнаты.

— Серёж, я вообще-то мужа ищу, — объясняю словно ребёнку. — Он отлучился куда-то. Трубку не берёт. Подругу тоже отыскать не могу.

— Татьяну, что ли? — Сергей оттягивает галстук, будто он его душит. — Мезенцеву?

— Ага, — заправляю за ухо выбившийся из причёски локон. А пальцы дрожат.

Да я вся невольно начинаю подрагивать от жуткого напряжения.

— Понятно, — Сергей кивает, но продолжает упрямо держать оборону у входа.

Может, он уже немного угостился шампанским, навоображал себе всякого. Может, он перепутал. Что-то неправильно понял. Народу-то на празднике вон сколько.

— Так... ты её видел? Или Стаса?

Сергей переминается с ноги на ногу, и я с отрезвляющей чёткостью понимаю, что это ответ. Не ответ — приговор. Мне и этому празднику.

— Серёж, отойди, — голос у меня тоже выравнивается. О вовсе не потому что я беру себя в руки. Скорее уж наоборот.

— Ась, пожалуйста, не надо, — добродушное лицо Сергея начинает кривиться, будто от боли. — Он меня... ну, уволит же.

Сердце втискивается в рёбра и катится куда-то на глубину.

— Так он тебе... он тебе задание дал? Охранять?..

Вижу, как у него дёргается кадык. Сергей сейчас хотел бы оказаться где угодно, да хоть посреди бушующей снаружи метели, только бы не здесь, не лицом к лицу со мной, женой своего непосредственного начальства.

— Он не приказывал. П-попросил...

Ну да, это, конечно, полностью меняло дело.

— Ясно... — выдохнула я. — Тогда и я попрошу. Отойди, Сергей. Иначе скандал закачу. Все празднующие сбегутся.

Он поколебался всего несколько мгновений, но всё-таки сдался. Отступил, пробормотав, что сожалеет.

— И охота же тебе праздник себе портить, — бурчит он мне вслед, а я уже мчусь по мягко освещённому коридору.

Оттуда — налево, на площадку с тремя дверьми.

Нужную нахожу безошибочно — оттуда доносятся звуки, которые сложно интерпретировать двояко.

— Ох ты ж... — режет меня без ножа сдавленный голос мужа, — нетерпеливая! Иди сюда, иди...

От такого меня по коже мороз продирает.

Но я не могу сейчас отступить. Я должна убедиться.

Хоть и знаю, что увиденное, вероятно, врежется мне в мозг навсегда.

Не успеваю обдумать, что буду делать с подобными откровениями, хватаюсь за ручку и едва успеваю отметить, что дверь не заперта.

Конечно, Стас ведь не просто так подчинённого на часах выставил.

Действительно. Не просто так.

Комната купается в мягком свете единственного ночника.

На аккуратном диванчике бесстыже развалился мой муж, а на нём самозабвенно отрабатывает праздничную программу Татьяна.

Моя лучшая подруга. И с некоторых пор — наша со Стасом коллега.

Алое платье задрано до поясницы, белокурые волосы рассыпались по плечам.

Стас закатывает глаза, стонет и содрогается.

Я шумно втягиваю в себя воздух, и только сейчас меня замечают.

Распалённые страстью любовники охают в унисон. Муж ошарашенно пялится на меня. Подруга таращится через плечо.

— Ася, ты ч-что...

Стас не в состоянии говорить.

А вот я умудряюсь.

— П-празднуйте, — шепчу прыгающими губами. — Не буду мешать.

Пулей вылетаю из комнаты, мчусь по коридору, через гулящую залу и совершаю самый идиотский в своей жизни поступок.

Обменяв в фойе номерок на свою зимнюю куртку, вылетаю наружу, в страшную ночную метель.

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/h9kC>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей по-

мочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

Идиотка!

Ну до чего нужно было сдуреть, чтобы всё перепутать и свернуть с освещённой дорожки, ведущей к нашему со Стасом коттеджу, не пойми куда совершенно!

Но в воспалённом мозгу до сих пор стояла тошнотворная сцена предательства, а перед помутившимся от снега и слёз взглядом мелькал огонёк.

Там вроде бы тоже коттеджи.

Наверняка скоро вырuchu на дорожку и просто сверну в сторону своего.

Но в жуткой метели сложно было всё-таки разобраться, как далеко я забрела от места своего назначения.

А что самое страшное, мне вдруг сделалось всё равно, отыщу ли я его сегодня вообще.

Потому что жизнь моя рухнула в одночасье.

Муж меня предал. Меня предала лучшая подруга.

И поиск места, где я буду переживать своё горе, казался мне наименьшей проблемой.

А ведь как всё хорошо начиналось...

Не идеально, конечно, но как всё было знакомо и как я ждала этого праздника...

— Ась, ты серьёзно решила *в этом* идти?

Таня встречает в зеркале мой растерянный взгляд и выразительно кривится.

— Ну тебе же совсем не идёт. Вот ни капельки.

Теперь я чувствую себя нескладной уродиной, вообразившей, что вечернее платье, будто по волшебству, исправит все мои недостатки.

Даже смотреть на себя в зеркало больше не хочется.

Но надо же понять, что не так, чтобы исправить.

— Да почему не идёт-то?..

Подруга не успевает ответить — дверь комнаты в снятом нами коттедже зимней турбазы распаивается.

Танины глаза вспыхивают:

— Стас, ты вовремя! Заходи. Взгляни и скажи, что думаешь.

Я оглядываюсь на затянутого в тёмно-синий костюм мужа и робко ему улыбаюсь.

— Привет. Таня говорит, что не очень...

Подруга миндальничать не любила. Всегда говорила, что думала. Возможно, за это Стас её и ценил, когда пристроил на работу к нам в фирму.

— Ась, ну я тебе когда-нибудь врала? — Таня ткнула пальцем мне в спину. — Слишком уж облегает. И как будто складочки по бокам.

Я присмотрелась — платье кремового цвета чётко обри-

совывало талию. Складок я не заметила, но, может, со стороны и виднее.

— Правда, Стас, что думаешь?

Я снова взглянула на мужа, успев заметить, как он перевёл взгляд с пышной груди Татьяны, выпирающей из непростительно узкого алого декольте, на меня.

— Ась, да ты мне в любом наряде нравишься. Даже в таком, — примирительные нотки в его голосе ввергли меня в уныние.

Значит, не нравится ни подруге, ни мужу.

Обидно ещё и потому, что мне-то как раз всё нравилось. Но кривившееся лицо подруги и равнодушие мужа не могли на меня не влиять. Значит, я просто не замечаю своих недостатков.

— Ась, ну переодеваться-то некогда, — муж взглянул на часы. — Спускайся. Мы тебя ждём.

Таня подскочила с диванчика и кинулась вслед за ним.

— Давай, Ась! Может, шарфик накинь на себя какой-нибудь. Ты же вроде с собой захватила. Только в темпе! Там уже наверняка все собрались.

На какое-то время я застыла у зеркала, растеряв всё желание праздновать.

И зачем мы вообще потащились в эту «Зимнюю сказку»? Нельзя было обойтись без этих элитных курортов?

Но фирма мужа праздновала рекордную годовую выручку, вдобавок у них с партнёрами наклёвывался какой-то вы-

годный проект в первой половине нового года. И вот мы здесь, празднуем.

Смотрю на своё отражение и вздыхаю.

Ну почему у меня нет никакого чувства стиля, как у Тани?..

Но тут же упрямо мотаю головой, напоминая себе:

«Ася, ты сильная, умная, работающая. А красота — она не всем даётся.

Главное, что муж тебя любит, и на работе уважают.

Вот ещё, расстраиваться из-за какого-то глупого платья!»

Аутотренинг сработал — и спустя десять минут я влилась в компанию празднующих наступление Нового года.

— С Наступающим, красавица! — пробасили над ухом.

Я подняла взгляд — блуждавший в шумной толпе Дед Мороз добрался и до меня:

Поглощённая поиском мужа, я всё же остановилась. Ну вот, хотя бы хозяин праздника отметил мои напрасные труды по преображению.

— И вас, дедушка, — улыбнулась я и уже собралась вернуться к поискам, когда затянутая в узорчатую рукавицу рука протянула мне печенье знакомой формы.

— А ну-ка, красавица, держи. Узнай, что в Новом году тебя поджидает.

А я и так знала. Мы со Стасом собирались в Турцию летом слетать, а ещё вели осторожные разговоры о расшире-

нии нашей семьи. Самое время задуматься о сынишке или лапочке-дочке.

Я даже мечтательно улыбнулась, когда на ладонь мне опустилось заветное печенье.

— Спасибо большое!

— А и на здоровье! — улыбнулся он в ответ, погладив свою роскошную белую бороду. — Пусть всё у тебя сбудется.

— И у вас, — пожелала я, кладя печенье в свой крохотный клатч.

А потом мне стало совсем не до печенья.

И уж тем более сейчас, когда глотая ледяной воздух впере-мешку с хлещущим снегом, я буквально вкатилась на крыльцо чужого коттеджа.

И постучала я в дверь, кажется, прежде, чем сообразила, что сделала это.

Потому что не прошло и полуминуты, как дверь распахнулась, и я упёрлась взглядом в широченную грудь:

— Да неужели? — пробасили у меня над головой. — Снегурка наконец-то доковыляла.

— Сне... что?.. — проямлила я, прежде чем меня втащили внутрь.

Глава 3

— Ч-что?..

Мягкий свет, благодатное тепло и лившаяся откуда-то мягкая музыка отозвались шоком для всех моих заледеневших пяти чувств.

Я глупо моргала, пытаюсь сориентироваться.

Но, кажется, такой роскоши, как время, мне дарить не собирались.

— Раздевайся. Не зря же ты сюда по такой метели топала.

Хрипловатый голос звучал едва ли не в приказном тоне. По всему заметно, именно этим незнакомец и занимался — приказывал и распоряжался, даже когда напрямую этого и не делал.

Только вот я сейчас совершенно не в настроении подчиняться.

— И-извините, а мы с вами когда успели на ты перейти?..

Моё зрение наконец прояснилось, и мне удалось разглядеть гостеприимного владельца коттеджа.

Мать моя дорогая...

Вероятно, так мог бы выглядеть Дед Мороз в свои тридцать, может быть, с небольшим. И в своей максимально брутальной ипостаси.

На меня с высоты своего исполинского роста взирал могучий бородатый брюнет. Тяжеленная челюсть, пронзитель-

ный взгляд. Лицо будто высечено из гранита.

И в чертах лица, чей профиль своей суровой правильно-стью так и просился на реверс монеты, сквозило что-то смутно знакомое.

Но я не могла его знать. Мужчина определённо был незнакомцем. Может, просто на кого-то похож...

— А здешние гурии все такие сплошь целомудренные?
— пробасил он в ответ, окидывая меня взглядом опытного оценщика.

Моя челюсть непроизвольно поползла вниз.

Гурии?.. Он на что намекает?

Жуткая метель за окном стремительно превращалась для меня из кошмара в приемлемую альтернативу пребывания в гостях у этого странного бородача из VIP-коттеджа.

Мужик, может, и выглядел как сбывшаяся мечта, но это не давало ему права вести себя настолько бесцеремонно.

— П-понятия не имею, о каких гуриях вы говорите. Я... мне... я заблудилась.

Брюнет едва заметно прищурился, словно пытался угадать, насколько искренне моё замешательство:

— Заблудилась. Надо сказать, ты очень удачно и очень своевременно заблудилась.

— Я... я, вот ей-богу, понятия не имею, о чём вы.

— Нет?

— Нет. Совершенно.

— И не знаете, чей это коттедж? Не знаете, куда забрели?

Эти слова заставили меня снова к нему присмотреться. И опять это странное чувство. Я не знала этого человека, искренне понятия не имела, кто он такой, но ощущение чего-то смутно знакомого по-прежнему сквозило в его суровых чертах.

Неужели какая-нибудь знаменитость?..

— Я не знаю, чей это коттедж и куда я забрела. Я... у меня... я вышла из центрального здания, где сейчас вечеринка и... заблудилась.

Я застала своего мужа, изменяющего мне с лучшей подругой и выскочила в ночную метель, потому что сдурела. Вот так звучало бы куда честнее, но я не собралась исповедоваться этому дровосеку-мечте домохозяек.

Хватит с меня и того, что я уже ощущала себя героиней откровенно дешёвой комедии.

— Забавно, — протянул бородач. — Видишь ли, я как раз ожидаю визита из центрального здания. И ты явилась буквально минута в минуту. Извини, если я не поверю в случайное совпадение.

Час от часу не легче...

Я вдруг почувствовала себя до предела несчастной. К личной трагедии и неоднозначной ситуации с этим странным незнакомцем примешивалось ещё и очень неприятное ощущение — налипший на одежду снег таял и просачивался мне за шиворот.

— Мне, представьте, глубоко наплевать, во что вы там ве-

рите, — я невольно поёжилась от неприятных ощущений. — Вы меня с кем-то спутали. Вот и всё, что я поняла.

— Но не поняла, куда забрела, — в хищной усмешке сверкнули белоснежные зубы.

Точно. Я ведь до сих пор даже имени этого нахала не знаю.

— Так просветите. Или угадывать заставите?

— Игорь Морозов, — густые тёмные брови дрогнули. — Может, слышали?

«Дровосек» протянул мне свою ручищу с длинными сильными пальцами. А я, обомлев, смотрела на неё, не решаясь пошевелиться.

Игорь. Морозов.

Ох ма-а-амочки...

Глава 4

— Ну и взгляд, — цокает языком гостеприимный хозяин.

— Значит, наслышана.

Игорь Морозов.

А я ведь в своём диком предположении почти не ошиблась. Игорь Морозов — действительно в каком-то смысле та ещё знаменитость. Вот только совсем не в таком, в каком хотелось бы.

Господи, чего только об этом человеке ни говорили... Какие только слухи о нём ни ходили.

Подозреваю, изрядная доля этих слухов была как минимум преувеличена, как максимум чистой воды выдумка, но и слухи из ничего не рождаются.

Не бывает такого.

— По лицу вижу, что наслышана, — вновь блещут белоснежные зубы. Да так, что в хищной усмешке становятся видны чуть заострённые клыки.

Меня даже мороз продирает по коже. Волчище какой-то, а не человек, ей богу.

— Послушайте, я вас... мне до вас никакого дела нет. Говорю же, я случайно сюда забрела. Из-за метели.

«Волчище» и не слушает будто. Продолжает рассматривать.

— Повторять не обязательно. Я услышал. А вот ты, ка-

жется, нет. Ладно, я повторяю. Раздевайся, снегурка.

— Да зачем? — всплыли я. — Не собираюсь я у вас тут оставаться!

— Затем что я не верю твоему лепету, — в густом голосе Морозова прорезаются откровенно суровые нотки. — Таким совпадениям я не верю.

— Да о каких совпадениях речь? — восклицаю, а сама уже чуть не плачу.

Первый час нового года, а этот новый год меня уже доконал! Что дальше-то будет?

В зелёных глазах Морозова мелькает понимание. И снова скалится, окаянный.

— Слушай, ты только не воображай, будто я настолько изголодался, что на твою честь покушусь. Судя по твоему виду, развлечение меня ждало бы слишком уж так себе. Но отменять свой заказ я не собираюсь. По такой метели мне сейчас вряд ли замену пришлют.

Поразительно.

Поразительно, что его слова не испугали меня. А возмутили.

А поразительнее то, что взбесила меня именно новая шпилька в адрес моей не ахти какой внешности.

Гад бородатый. Чурбан неотёсанный. Из какой берлоги вылез этот Морозов? Он же богач, каких ещё поискать. Миллиардер и далеко не рублёвый.

А ведёт себя как распоследняя беспардонная сволочь!

— Знаете, что?.. — я всерьёз боюсь задохнуться от собственно возмущения. — А не пошли бы вы со своими приказами...

Стремительно разворачиваюсь и на этой драматической недосказанности поворачиваю ручку входной двери.

Благо, замок самый простой, поэтому дверь распахивается, и меня едва не сносит обратно за порог волной студёного ветра.

Сквозь его свист я слышу, как Морозов что-то рассержено гаркает.

А потом меня хватают за шкурку и бесцеремонно вталкивают обратно.

Хлоп! Дверь снова захлопывается, отрезая меня от снежного ада.

— Стоять, бешеная. Ты часом не суицидница? Или поняла, что свои силы переоценила?

Я часто-часто моргаю, потому что в глаза удивительным образом успело прилететь несколько колючих снежинок.

— О-о-останьте от меня, пожалуйста, — ещё немного, и натурально расхнычусь. — Я не понимаю, чего вам от меня на-а-адо...

Мою жалкую речь прерывает непомерно громкий звонок телефона. Я же намерено ставила его на полную громкость, чтобы слышать, если кто-нибудь позвонит посреди шумной вечеринки у ёлки.

Влезла онемевшей рукой в карман куртки и выудила те-

лефон. На экране высветилась фотография Стаса.

Господи, и что делать-то?..

Я в полнейшей растерянности пялилась на экран, пытаюсь сообразить, стоит ли отвечать на звонок. Голова натурально шла кругом.

Но меня избавили от мучительных размышлений самым безжалостным способом.

Морозов с высоты своего роста без труда рассмотрел экран моего телефона. Через мгновение он безо всяких сантиментов выдернул его у меня из рук и удовлетворённо рыкнул, глядя в экран:

— Ага. Фадеев. Ясно-понятно. Что и требовалось доказать.

Глава 5

— Что и... что? Отдайте телефон! Немедленно!

Я ошарашенно следила за тем, как Морозов, совершенно не обращая внимания на моё требование, безо всякого стеснения и колебаний листает что-то в моём телефоне.

Да у меня просто в голове не укладывалось, как можно вести себя настолько по-свински!

А я ведь столько всего о нём слышала в духе *«Морозов — хищный зверь под маской джентльмена с безупречными манерами»*.

Джентльмена? С безупречными манерами? О каких безупречных манерах шла речь, оставалось за гранью моего понимания.

Поток моих истеричных, беспорядочных мыслей прервало его довольное хмыканье.

— Ну вы и халтурщики, — Морозов кивнул каким-то своим соображением и смахнул что-то на моём экране. — Ладно, с этим всё предельно ясно. Самое время разобраться с ситуацией по порядку.

Бред какой-то!

— Немедленно отдайте мне телефон! — заверещала я, вытянув руку ладонью вверх. — Вы не имеете права! Отдайте!

Морозов, которому я макушкой хорошо если доставала

до подбородка, взирал на меня с положенной ему по росту и габаритам снисходительной усмешкой:

— А ты что так развозмущалась, снежинка? Не в твоём положении условия ставить. Врёшь в лицо и ещё чего-то требуешь.

— Понятия не имею, какой метелью вам мозг застудило, но мне до ваших обвинений никакого дела нет и быть не должно! И потрудитесь обращаться ко мне с уважением. Ведёте себя как мужлан!

— Так ты большего не заслужила, Мата Хари местного разлива. С тебя бы взыскать за откровенную ложь.

Я таращилась в прищуренные зелёные глаза:

— М-мата Хари?.. Это... это ещё что за инсинуации?!

Да что он такого мог увидеть в мом телефоне, господи? Не было там и быть не могло ничего криминального. Или, может, это я уже потихоньку съезжаю с ума и не в состоянии адекватно оценивать происходящее? Но вся ситуация напоминала какой-то адский балаган, чью-то дурную шутку.

— Так, — моё искреннее возмущение не произвело никакого впечатления на Морозова. — Пойдём от противного. Ты вообще кто такая, снегурка? Из гостей? Из здешней обслуги?

— И-из гостей, — проблеяла я.

— Неплохо. Хотя бы тут не соврала.

— Да я ни о чём вам не врала!

— А вот здесь рекомендую быть осторожнее, — зелёный

взгляд в мгновение ока сделался пронизывающим и жёстким.

Морозов навис надо мной, успешно подавляя всякое желание ему перечить. Его ноздри хищно раздулись, будто он успел почуять мой страх и заодно пытался справиться со своим гневом. Он приподнял мой телефон и качнул им, привлекая моё внимание. Угрожающе прорычал:

— Вот эта штукавина выдаёт тебя с головой. А голова твоя соображает хреново, раз все доказательства оставлены на виду. Или...

Он сделал внушительную паузу.

— ...или они оставлены на виду намеренно.

Я тарасилась на него, как загипнотизированный удавом кролик, совершенно не соображая, о чём он говорил.

Какие ещё доказательства? Доказательства, мама моя дорогая, чего?

Может, он параноик? Сидит тут в коттедже, будто в засаде, и кого-то наверняка поджидает.

И раз никто, кроме меня, сюда так и не явился (наверняка всему виною метель), он точно готовится спихнуть все чужие грехи на меня.

Это соображение придало мне необходимые силы.

Или я вырываюсь отсюда, или... додумывать было слишком уж страшно.

Мой взгляд метнулся к вожаденному телефону.

Отчаянное положение требовало отчаянных мер, и по-

пытка будет только одна.

Правда, додумать, эту мысль я не успела.

На моё счастье, Морозов стоял достаточно близко. Я со всей дури треснула ему носком сапога в голень. «Параноик» охнул и выругался, но на чистом адреналине я таки умудрилась выдернуть из его руки телефон.

Я помнила, что замок в этот раз не щёлкнул.

Это меня и спасло.

Рванула к выходу, дёрнула дверь на себя и вылетела в ночную стужу.

А спустя вечность адского снежного гона буквально рухнула в чьи-то объятия.

— Аська, господи... — потрясённо выдохнул Стас. — Где тебя черти носили?!

Глава 6

— Совсем сдурела! Куда ты денешься? — муж буквально прожигает меня взглядом.

Как это мы так стремительно скатились от его трогательных объятий и расспросов о моём состоянии до вот такого?

Буквально четверть часа назад меня, оглушённую произошедшим и до сих пор трясущуюся, втянули в гостиную снятого нами коттеджа, где я сбивчиво пересказала всё, что успело со мной приключиться.

На время я даже закрыла глаза на всё, что случилось до этого.

Мне нужны ответы. Разговор о нашем будущем житье-бытье мог чуточку подождать.

Так я считала.

Но оборачивалось всё не слишком обнадеживающим продолжением.

— Ты собралась прямо сейчас, посреди праздника, смаывать удочки и возвращаться домой?

За спиной у Стаса усмехается Таня. Его, оказывается, любовница. А ведь ещё вчера я считала её своей лучшей подругой...

— Серьёзно, Ась. Ну к чему этот цирк? Мы со Стасом за тебя переживали.

— Переживали?.. Видела я, как вы переживали! — ути-

раю мокрые щёки, и сцены страстных «переживаний» без труда наводняют мои воспоминания.

— Прекращай, — хмурится муж. — Сейчас у нас есть дела поважнее.

Я мотаю головой. Всё, вопрос поднят и никуда уже больше не денется. Эмоции требуют выхода. Уж слишком много я их сегодня в себе пережгла.

— Поважнее, Стас? Поважнее может быть только назначение даты развода! Быть твоей женой по договору я не собираюсь!

— Не будет никакого развода! — гаркает муж. — Не будет, ясно? Закрыли тему!

Таня закатывает глаза, и у неё на лице написано: *«Ну ты только на неё посмотри. Ася — королева драмы».*

А ведь раньше я готова была терпеть подобную снисходительность. Думала, что и впрямь позволяю себе все эти глупые эмоции, все эти переживания. Нужно как-то научиться держать их в узде.

Но теперь я не видела в этом смысла. Кого я собиралась своим примерным поведением впечатлить? Кому собиралась что-то доказывать? Парочке предателей, которые и раскаяния-то за содеянное не испытывали!

— То есть как это не будет? Что за бред? Стас, вы с Таней меня...

— Таня, выйди, пожалуйста, — чеканит супруг, даже не оборачиваясь к ней.

Лицо у Татьяны натурально вытягивается. Вот такого ни она, ни я не ожидали.

Наверное, можно было бы даже и позлорадствовать. Но я была слишком сбита с толку, напугана и раздавлена всем произошедшим, чтобы оставались хоть какие-то силы на прочую рефлексию.

Таня поколебалась всего несколько мгновений, потом демонстративно подтянула лиф своего алого платья, заставив меня вспомнить, что я совсем недавно видела её без него, и поплыла к двери.

— Только, пожалуйста, ненадолго. Или я плюну на всё и пойду дальше праздновать. А вы тут кукуйте.

Праздновать... Да её хоть что-нибудь пробивало?

Как и когда она превратилась в такую циничную воровку чужого счастья? Неужели это Стас умудрился своим отношением взрастить в ней такую непробиваемую уверенность в собственной неотразимости?

— Ася...

— Не желаю ничего от тебя слышать, — я наконец догадалась стянуть с себя куртку и бросила её на кровать, но от этого плечи только сильнее поникли. — И не сможешь ты меня ни к чему принудить, понятно? Я после такого оставаться с тобой не собираюсь.

— Ты забыла, в чьей фирме работаешь? — неожиданно ровным тоном поинтересовался муж. — Прежде чем устраивать это представление на публику, ты бы хоть немного по-

думала. Ты сейчас во всём зависишь от меня. И от Татьяны.

— А вот это легко поправимо! Я просто уволюсь.

— Нет, Ася, так просто сбежать от меня не получится, — муж наступает на меня, тесня к стене. — Давай-ка я напомню, что на тебе висит масса обязанностей, предусмотренных контрактом, который в одностороннем порядке разорвать не получится. Это во-первых. А во-вторых, твой визит в чужой коттедж грозит нам большими, очень большими неприятностями. В которых тебе винить некого — только себя.

— Ч-что?.. Стас, да ты бредишь!

— Поверь мне, — усмехается муж. — Игорь Морозов не и тех, кто прощает необдуманное поведение. А из-за тебя, Ася, мы влипли. И, возможно, влипли по полной.

Глава 7

— Раздевайся!

Вздрагиваю всем телом и рывком сажусь в своей одинокой постели.

Дрожащей рукой шарю в поисках телефона на прикроватной тумбочке.

Ещё и семи утра нет, а я понимаю, что заснуть уже не смогу.

Все события вчерашнего сумасшедшего вечера валятся на меня, хоронят под своим грузом.

Измена. Предательство. И адская вишенка на торте — Морозов.

От его приказа, прокравшегося даже в мой сон, я и проснулась.

Свирепый, безжалостный, бескомпромиссный делец. Поговаривали, то ли с военным, то ли с бандитским прошлым.

И он непостижимым, неизвестным мне образом втянулся в конкуренцию с нашей фирмой. Нет, в конкуренцию — это громко сказано. Стас вчера говорил о каком-то конфликте интересов по собственности, которую в скором времени выставят на торги. Бойня за лот будет знатная, но если на горизонте любой такой драчки появлялся Морозов... обычно конфликтующие попросту разбегались.

Что на этот раз шло не по обычному сюжету, я понятия

не имела.

Да что там, до вчерашнего дня я и понятия не имела, что мы умудрились Морозову дорогу перейти!

Как? Когда? И почему я оставалась в неведении всё это время?

Видимо, должность помощницы в офисе мужа — не тот уровень, чтобы попасть в круг посвящённых.

— Что он тебе говорил? — тормозил меня вчера муж, отмахнувшись от моей новой попытки заговорить о разводе. — Слово в слово, Ася. Это, чтоб тебя, важно!

По встревоженному взгляду супруга было совершенно понятно, что у нас крупные неприятности, и его паника была заразительна.

Надо же, его даже факт изобличения своей измены сейчас не волновал. Всё поглотили мои новости о Морозове.

— Да прекрати ты меня трясти! — я дёрнула плечами, но смахнуть его руки не удалось. — Ничего он не говорил. Ничего такого, что я поняла бы. Он... он телефон у меня отобрал. Фамилию твою упоминал. Он тебя знает.

— Само собой, он меня знает! Твою-то ма-а-ать! — Стас оттолкнул меня, саданул кулаком по стене и зашагал по комнате. — Какого хрена ты в эту выюгу попёрлась? Как ты вообще умудрилась к нему в коттедж забрести?!

— Да никак! — рывкнула я в ответ. — Себе спасибо скажи! И любовнице своей заодно! Если бы я на вас не наткнулась, никуда бы и не побежала. Я бы и знать не знала, что мы

на одной туристической базе с Морозовым отдыхаем!

— Он ещё и халтурщиками нас обозвал, — нехотя добавила я. — Это вообще как понимать?

— А я откуда знаю? — передёрнул плечами супруг. — Может, он своего элитного виски к тому времени обожрался и бредил.

Морозов меньше всего на пьянь походил. Если уж тот зверюга к чему и пристрастился, так это к тренажёрному залу и всяким там протеинам-добавкам. Стоило только вспомнить его рост, широченный плечи и эти ручищи...

Я снова поёжилась. Мой побег был чистойшей удачей. Самым настоящим новогодним чудом.

И я не собиралась свою удачу испытывать.

Поэтому стряхнув с себя воспоминания о вчерашней перепалке с мужем-изменщиком, я выползла из постели и приступила к сборам.

Остаться я здесь не собиралась. Праздновать больше нечего.

Кроме того, что я умудрилась сбежать от опаснейшего человека.

Но это совершенно не повод задерживаться на одной с ним территории.

От одной только мысли, что этот Морозов решит поутру развернуть поиски наглой беглянки, меня прошибал пот.

Я как раз утрамбовывала в дорожную сумку пижаму, размышляя, как долго будет добираться такси, когда в дверь но-

мера, из которого Стас вчера выбыл, оставив меня в одиночестве, постучали.

Я застыла, гадая, не случилось ли то, чего я как раз и страшилась. А ну как за дверью люди Морозова.

Перспектива прыгать из окошка в сугроб пока не казалась мне удобной альтернативой.

Хотя, может, и стоило бы. Например, остудить голову.

Потому что за дверью оказалась Татьяна.

Бывшая лучшая подруга улыбнулась мне как ни в чём ни бывало и безо всякого приглашения вошла в номер.

— Ну привет, скандалистка. Думаю, нам с тобой самое время поговорить.

Глава 8

— Нарезвились?

Я закрыла дверь за бывшей подругой и скрестила на груди руки.

Татьяна остановилась на середине комнаты, залитой мглистым утренним светом — за окном по-прежнему валил снег.

— Ась, я вообще-то пытаюсь диалог с тобой наладить...

— Называя меня скандалисткой?

— Господи, ну это же исключительно в шутку.

— В шутку? — я ушам своим не верила. — Тань, какие могут быть шутки? Самую большую шутку вы вчера сыграли со мной! Я... я до сих пор едва верю в то, что увидела. Будто это и не со мной произошло! Когда это началось?

Подруга не стала притворяться, будто не понимает, о чём идёт речь. Стояла посреди комнату и мерила меня взглядом.

— Ты уверена, что тебе так уж необходимо знать, когда всё началось?

— А может, я сама буду решать, что мне нужно, а что — нет?

— Ну, дело твоё, — улыбнулась подруга. — Твой Стас мне сразу понравился. Ещё только когда ты нас познакомила.

Мои глаза распахнулись во всю ширь:

— Т-то есть до свадьбы...

— Ну, он красавчик. Как он может не приглянуться? —

пожала плечами Татьяна. — Но он, конечно, никакого интереса ко мне не проявил. Хорошо хоть имя с первого раза запомнил. А потом...

Я обмирала внутри, но слушала жадно. Мне нужно знать, нужно знать правду.

— Потом вы поженились, мы не виделись несколько месяцев. Потом я уволилась и...

— ...и я предложила переходить к нам, — закончила я упавшим голосом.

— Ага, — кивнула Татьяна. — Ну и всё, и как-то так само закрутилось. Мы стали вместе работать. Виделись каждый день и...

— Выходит, я сама помогла...

На мои слова подруга вдруг рассмеялась.

— Господи, Ась, какая ж ты наивная! Можно подумать, мы и без тебя не управились бы. Как будто для того, чтобы между людьми искорка проскочила, их сводить обязательно. Ты тут вообще ни при чём.

Эти её слова наконец-то меня растормошили, вытащив из прострации, в которую я окунулась, пока собирала вещи к отъезду.

— Это ты верно сказала. Я ни при чём. Была ни при чём. И буду. Разбирайтесь теперь со всем сами.

Танино лицо вмиг посерьёзнело:

— На твоём месте я бы не делала таких громких заявлений. Ты слышала Стаса. Если Морозов в нас вцепится, ре-

шать проблему будем все вместе.

Я едва не задохнулась от такой откровенной наглости. Как же я раньше этого не замечала? Как не понимала, что подружка всегда вела себя так, будто я её не слишком-то смышлёная младшая сестра! Бедная родственница, которой можно без зазрения совести помыкать, которой можно указывать, а она в ответ ещё и поблагодарит!

И их со Стасом предательство теперь представало в ещё более безобразном виде.

Нашли дурочку.

Её можно обманывать, ноги об неё вытирать. А она и не заикнётся.

Потому что во всём от мужа зависит. И подругу привыкла воспринимать как непреклонный авторитет.

Вот поэтому Татьяна так себя сейчас и вела — беспардонно, будто была вправе вот так спокойно меня унижать.

Осознание свалилось на меня слишком внезапно, как сорвавшаяся с карниза лавина рыхлого снега.

— Где Стас? — услышала я свой неестественно ровный голос.

Татьяна тоже заметила перемену в моём настроении, но всё же ответила на мой вопрос:

— Стас с утра умчался что-то там выяснять. Надеюсь, в процессе он не набредёт на Морозова и они с ним не сцепятся прямо посреди туристической базы.

Я вдруг поймала себя на безумной мысли, что была бы не

против, если бы этот зверюга Морозов слегка помял моего супруга-изменщика.

Пожалуй, я посчитала бы это актом кармического воздаяния.

Подруга внимательно следила за мной.

— Ась, не знаю я, что ты там надумала, но давай без фокусов, хорошо? Если помнишь, по условиям контракта тебе не удастся вот так всё бросить и уйти. Ты связана с фирмой. Личный фактор роли тут сейчас не играет. Поэтому напомню — выбираться из этой ситуации с Морозовым, во что бы она ни вылилась, нам придётся всем вместе.

Во мне всё горело от желания ей возразить.

Но я знала, что как минимум частично моя ненавистная «подруга» права. Порвать все связи с мужем и работой я без жертв не смогу.

Но кто же мог подумать, что моя жертва окажется настолько большой?..

А о её колоссальных размерах я узнала, как только вернулась после праздников на рабочее место...

Глава 9

— А Стаса Михайловича нет, — сидевшая за столом белокурая Мила смотрела на меня с таким виноватым видом, будто его отсутствие на рабочем месте было её тягчайшим грехом.

— Понятно, — я разочарованно выдохнула, смиряясь с отсрочкой. — А где он, Мил? Мне с ним нужно кое-какие вопросы в срочном порядке утрясти.

Например, побеседовать о неминуемом разводе. Я не собиралась терпеть балаган под названием «брак» после всего, что случилось на новогодних праздниках, включая циничные замечания своей бывшей подруги.

Пусть на работе меня пока удерживали контрактные обязательства, но таскать позорные рога я не собиралась, чай не олень.

Секретарша моего мужа что-то проверила в своём блокноте:

— У него две встречи вне офиса. Должно быть, будет у себя уже после обеда.

Отлично. Вернувшись из поездки, мы разъехались. Я отправилась погостить у родителей, а где пропадал Стас, понятия не имела. До выхода на работу мы не встречались и не созванивались.

Как он в итоге представлял наше совместное существова-

ние, я понятия не имела.

Да и сама ответ на этот вопрос не знала. Зато точно знала, что как прежде, уже никогда больше не будет.

Отсутствие мужа в офисе подарило мне пару часов ожидания, и если бы я знала, что разразится дальше, воспользовалась бы ими по полной. Вздремнула бы, может, чтобы набраться сил.

Вместо этого я заварила крепкого чая и, пошарив в сумке в поисках купленных по дороге на работу конфет, вынула на свет божий новогодний подарок от Деда Мороза. Печенье с предсказанием.

Кажется, оно угодило в сумку вместе со всем остальным, что я вытряхнула в неё из своего клатча. Но тогда я была слишком расстроена, чтобы обращать внимание на какое-то там печенье.

Я и сейчас с величайшим сомнением смотрела на его округлый румяный бок.

Отхлебнула душистого чая и всё-таки разломилла печенье, вытащила бумажку. На ней в три строчки было написано:

С прошлым простись.

Мороза не бойся.

О будущем не беспокойся.

Я перечитала предсказание. Повертела бумажку в пальцах бросила в коробочку со стикерами.

Господи, бред-то какой...

И главное, как можно такое советовать? Простись, значит, с пятью годами брака, так? Вот так запросто. Мороза я и не боюсь — у меня куртка тёплая. А последнее напутствие так вообще форменное издевательство. Как это о будущем не беспокоиться? Да сейчас я только об этом и думала — как буду жить дальше после всего, что стряслось на новогодние праздники.

— Ася, зайди ко мне.

Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как муж появился в офисе.

А он прошёл мимо моего стола с таким видом, будто мы ещё сегодня утром мирно пили кофе на нашей кухне.

Будто вообще ничего не случилось.

Да как люди умудряются с таким совершеннейшим безразличием относиться к тем, кого ещё вчера называли любимыми?..

Я отставила кружку, подхватила со стола бумаги и помчалась вслед за Стасом.

Только бы нашему разговору никто не помешал. Только бы не явилась Татьяна, иначе я не могла бы поручиться, что наш разговор не превратится в скандал.

Там, на турбазе, я была слишком измучена произошедшим, чтобы дать ей достойный отпор. Сейчас я, кажется, и в драку полезть не побрезговала бы.

Я промелькнула мимо Милы в приёмной, успев заметить,

что она смотрела вслед Стасу со странной смесью тревоги и... обиды? Но разбираться сейчас было некогда. Вошла в его кабинет и закрыла за собой дверь.

— Стас, нам нужно поговорить.

— Удивительное совпадение, — муж расстегнул пуговицы пиджака, снял его и повесил на спинку своего рабочего кресла. — Я тебя тоже вызвал к себе не чаю попить. Садись.

Он указал на один из стульев за своим Т-образным столом.

— Не о работе, — уточнила я, хватаясь за спинку стула.

Стас поднял на меня сумрачный взгляд:

— Тут я решаю, о чём мы будем с тобой говорить. Это ясно? А теперь, будь добра, помолчи и выслушай, что я собираюсь сказать.

Глава 10

— Тут я решаю, о чём мы будем с тобой говорить. Это ясно? А теперь, будь добра, помолчи и выслушай, что я собираюсь сказать.

— А я обязана?

— Ася, не выводи меня из себя, — в голосе мужа прорезалась сталь. — У нас очень хреновое начало нового рабочего года. И в немалой степени — из-за тебя.

— Что, прости?..

— Вот не нужно смотреть на меня глазами невинного оленёнка! — с полуоборота завёлся супруг. — Не нужно делать вид, что не понимаешь, о чём разговор! Твоя импульсивность может привести к совершенно непредсказуемым последствиям. К таким, которые просчитать невозможно!

— Моя импульсивность, — повторила я в полголоса. — Моя импульсивность? А никакой импульсивности не было бы, если бы вы с Татьяной не устроили мне свой похабный сюрприз! Господи, Стас, да я до сих пор отойти не могу от случившегося!

Сколько аутотренинги не проводи, а пока не отболело, будет колоть, резать и жалить. Поэтому слёзы хлынули из моих глаз в три ручья.

Вынести такое было попросту невозможно. Я все эти долгие дни мучилась и переживала, а муж не только не попы-

тался со мной связаться и поговорить, так он ещё и с порога в первый же рабочий день сурового начальника из себя корчит!

— Вы с ней... вы с ней нож мне в спину всадили! А она... ещё и скалится, злорадствует! Ведёт себя так, будто всё это в порядке вещей. А я не могу так, Стас. Не могу!

Муж застыл у себя за рабочим столом, переживая мой неконтролируемый взрыв эмоций.

— Ася, стоило бы различать любовь и исключительно плотское. Я всё-таки предполагал, что ты умная женщина.

Я уставилась на него мутным от слёз взглядом.

— Это... как понимать? Как понимать это, Стас?

— Прямо, Ась. Буквально понимать это надо. Мы с Татьяной... это ведь не любовь. Просто мы схожие по темпераменту. Это не то, что с тобой.

— Н-не то, что со мной?..

Я отказывалась верить в то, что вот этот дичайший бред он говорит с полнейшей серьёзностью.

— С тобой меня связывает куда больше, чем просто постель. С Татьяной... это просто интрижка. И мне жаль, что ты о ней узнала. Да ещё и таким неприятным образом. Я не собирался ничего афишировать, хоть ей и хотелось бы большего. Но Ася, ты должна понимать, нас с тобой... нас связывают не только брачные узы. Мы ведь и работаем вместе. Ты во многом мне помогаешь. Я ни за что не променял бы тебя на неё. Ни за что и никогда. И мы обязательно об этом

поговорили бы. Просто я понимаю, что сейчас ты неспособна мыслить рационально. Поэтому я прошу тебя, утри слёзы и давай вернёмся к работе.

Холодный, менторский тон. Безразличный. Пустой. Слова, и никаких эмоций.

Кажется, он разучивал этот чудовищный монолог все эти дни перед выходом на работу.

Знал ведь, что от разговора всё равно не отвертится.

А ещё знал, что без меня его фирма не обойдётся. Но так уж сложилось, что в этот факт очень немногие были посвящены.

— Нет, Стас, не будем мы возвращаться к работе, — я вскочила со стула. — То есть ты — как угодно. А я уйду.

— Ась, бросай всю эту театральщину, — мужа мои слова не впечатлили. — Во-первых, у тебя передо мной обязательства. Они в контракте прописаны. Во-вторых, ты сильно нас всех подставила, когда ввалилась в коттедж к Морозову. За всё это придётся нести ответственность. Поверь, мне не хотелось бы тыкать тебя в твои собственные ошибки, но ты меня вынуждаешь.

— Не смей со мной так разговаривать, — мой голос «гулял» и ломался, но внутри всё тряслось от гнева. — Не смей, понятно? Не смей выставять меня виноватой. Если бы не ваша с Танькой интрижка, ничего не случилось бы!

— Но случилось! — неожиданно рявкнул муж. — Случилось, и нам всем предстоит расхлёбывать последствия твоей

неосторожности!

— Да какие ещё, господи ты боже мой, последствия?! — в сердцах воскликнула я.

И будто в ответ на мой вопрос на столе мужа ожил селектор. Раздался тонкий голосок Милы:

— Стас Михайлович, к вам... посетитель. Это... это Игорь Александрович Морозов.

Муж поднял на меня убийственный взгляд и процедил:

— Вот, Ася, какие последствия.

Глава 11

— Его помощник в приёмной. Ждёт вашего ответа. Мне ему что передать?

Я слушала дрожащий голос секретарши Милы, и у меня волосы на голове шевелились.

Господи, я же его стукнула. Стукнула и сбежала. А ведь он уже тогда в чём-то меня подозревал.

— Пригласи. Само собой, пригласи, — Стас поправил узел галстука, и меня накрыло волной паники.

— К-как Игорь М-морозов?.. — мои губы запрыгали. — Он... зачем он здесь?

Стас скривился, словно у него зуб заболел.

— Полагаю, это он сам нам объяснит. Или нет. Хрен его знает, что у этого зверя вообще на уме.

Я почувствовала себя загнанным животным и окинула воспалённым взглядом просторный кабинет.

— А куда мне...

— Сядь в углу, — скомандовал муж, кивнув в сторону притаившегося подальше от рабочего стола столика за стеллажом. — Сиди перебирай бумаги. И не отсвечивай, бога ради. Улучишь минутку и вышмыгнешь, ясно?

Я кивнула и метнулась влево от двери, мечтая слиться с окружающей обстановкой.

Мне всё это очень-очень не нравилось. А явно обеспоко-

енный вид мужа ещё сильнее накручивал мои и без того до упора натянутые нервы.

Что их связывало? Ведь Морозов опознал Стаса ещё в новогоднюю ночь, когда увидел его в моём телефоне.

Ну ладно, допустим, они знакомы, потому что люди одного круга, оба в бизнесе. Но чтобы визиты друг другу наносить?.. Вот тут наши фирмы вообще не одного поля ягоды.

Но от пришедшей в голову мысли мне вдруг совсем сделалось плохо. А если Морозов приехал *из-за меня*? Ну, вдруг он настолько поехавший на своём эго делец, что просто не спустит...

Мои лихорадочные, закрутившиеся в тугую спираль панического страха мысли мигом оборвались, когда двери наконец распахнулись и вошёл Морозов.

Места в кабинете мгновенно и ощутимо поубавилось.

Господи, до чего же он здоровенный...

И сидевший идеально на его могучих плечах дорогуший костюм лишь усиливал впечатление.

— Ну здравствуй, Фадеев Станислав Юрьевич, — Морозов интеллигентно прикрыл за собой дверь, но бросаться к Стасу с рукопожатием и не подумал.

Это... это плохо. О-о-очень плохо...

— Добрый день, — Стас указал на одно из кресел перед своим рабочим столом. — Честно сказать, вы порядком меня удивили, Игорь Александрович.

— Я вообще непредсказуемый человек, — от уже знако-

мой хищной усмешки у меня по позвоночнику ледяная волна пронеслась. — Уверен, вы об этом наслышаны.

Морозов расстегнул пуговицу своего пиджака и опустился в кресло, непринуждённо закинув ногу за ногу.

Он был хозяином положения. И он это знал.

— Я о многом наслышан, — уклончиво ответил Стас и, следуя примеру гостя, опустился в своё рабочее, нажал на кнопку селектора. — Мила, принеси нам... кофе?

Морозов кивнул на вопросительную интонацию хозяина кабинета.

А я позволила себе самую малость расслабиться. Сейчас Морозов сидел ко мне спиной, если я не наделаю шума, он меня и не заметит. А в процессе их наверняка очень важного разговора — знать не хочу, о чём они собираются говорить! — я потихоньку отсюда сбегу.

План простой, как палка, но зачастую именно такие планы и срабатывают эффективнее остальных.

— Пока мы ждём кофе, не желаете просветить меня насчёт причины вашего столь неожиданного визита?

Морозов, кажется, усмехнулся. Во всяком случае, мне показалось, я услышала насмешливое хмыканье.

— А вы, Станислав, сама вежливость, когда втискиваетесь в корпоративные нормы.

— Простите?..

— Я сказал именно то, что сказал. И приличия требуют обязательных в подобных случаях прелюдий. Вы будете

делать вид, что не понимаете, о чём пойдёт речь. А я вам подыграю и вежливо объясню причины своего визита. Как угодно. Меня это не обременит.

Я видела, как с лица моего мужа сползала краска. Но держался он внешне спокойно.

Не уверена, что смогла бы сказать подобное о себе.

Особенно после того, как Морозов с абсолютным спокойствием заявил:

— Расскажите мне, Станислав, о том, как вы провели свою новогоднюю ночь. А я кое-что расскажу вам о своей.

Глава 12

— Извините?.. — лицо Станислава белым-бело, но сохраняет выражение безупречной вежливости.

Он суровый привереженец корпоративной этики и первым на рожон не полезет. Так воспитан.

Это совершенно не значит, что он бежит от конфликтов и старается сгладить углы.

Но встреча с Морозовым — особая встреча. Он из разряда людей, для которых ты ни при каких обстоятельствах не захотел бы становиться врагом.

По крайней мере, не явным врагом. Потому что меня начинали терзать смутные сомнения.

— С извинениями торопиться не будем, — хмыкнул гость. — Давайте начистоту, Станислав. Ваш старший партнёр нацелен отхватить участок по известному адресу. За этой землёй ведь сейчас полстолицы бегают, высунув языки. Я это знаю, вы это знаете. Поэтому пропустим прелюдию.

Тот самый земельный участок, о котором Стас мне говорил ещё в ноябре. Лакомый кусок с идеальным стратегическим расположением, покупка которого грозила окупиться быстро и «очень жирно», как выразился супруг.

— Вам этот участок не светит, — преспокойно заявил Морозов. — Вам это известно. Но вы с таким положением дел

не согласны. И я могу вас понять, Станислав. Уважаю ваш амбиции. Вот чего я не уважаю, так это грязные методы, которые вы в угоду этих амбиций собирались пустить в ход.

Стас ни единым мускулом не пошевелил, «закрылся».

Он это умел — создавать иллюзию полнейшей непробиваемости. Будто со стеной говоришь — бесстрастной и безучастной к эмоциям.

Безусловно полезная черта в бизнесе. Но в нашей личной жизни я её ненавидела...

— Игорь Александрович, я тоже безмерно вас уважаю. И в первую очередь за вашу беспримерную правоту. Но сейчас понятия не имею, о чём вы вообще говорите.

Морозова бесстрастность Стаса, кажется, совершенно не впечатлила. Время от времени, когда мне удавалось поймать взглядом его впечатляющий профиль, я видела ниточки насмешливых морщинок, собиравшихся в уголках глаз.

Если он и не забавлялся во время этой беседы, то был очень близок к этому.

И от этой догадки мне делалось совсем нехорошо.

— А вы решили лёгких путей не искать... Ну хорошо, Станислав. В конце концов, ваше право. Не буду отнимать у вас свободу выбора.

— Игорь Александрович, мы с моими партнёрами действительно обсуждали вероятность приобретения участка для строительства многоквартирного дома, но дальше обсуждений дело не заходило.

— А беседы о том, как разжиться моими планами на этот участок, вы когда проводили? И когда в ваши головы пришла светлая мысль разжиться ими на новогодние праздники? Дайте-ка угадаю — после того, как вам стало известно, где именно я эти самые праздники проведу.

Стас вздрогнул. Натурально вздрогнул. Как вздрагивают, нечаянно коснувшись горячего.

И его собеседник, конечно, не мог этого не заметить. Да что там, он наверняка рассчитывал на такой вот эффект. Тут больше не нужно ждать подтверждений. Стас сдал себя с головой.

Недооценил крутость противника.

И вот сейчас все те слухи, которые вертелись вокруг Морозова, обрели пугающе высокие шансы на достоверность.

— Послушайте... Тот факт, что мы с вами оказались на одной туристической базе — ещё не повод строить такие далеко идущие выводы, — Стас сглотнул, его кадык поднялся и опустился, а я с ужасом гадала, как расценит такие невербальные проявления жуткой нервозности засевавший в кабинете моего мужа дикий зверь.

— То есть вы не советуете? — издевался Морозов. — Ещё немного я, я уверен, попытаюсь меня от них отговорить.

— Это чистой воды случайность и...

— Одна из ваших девок наведальась в мой коттедж. И, нужно сказать, я разочарован. Ну, допустим, она откровенно неопытна и сноровкой похвастаться не в состоянии. Но хотя

бы кого-нибудь посмазливее вы прислать бы могли?

Это он... это он про меня...

К горлу подкатила нестерпимая дурнота. Тело само отпружинило от кожаного диванчика и понесло меня к выходу.

Я ведь в секунде от заветной двери. В секунде.

— Стоять! — впивается мне в спину громкий приказ. — Стоять, или с вежливостью мы, считайте, покончили.

Глава 13

— Ну здравствуй, бешеная снегурка. Знаешь, не припомню, чтобы хоть одна женщина в моей жизни умудрилась поразить меня дважды, да ещё за такой рекордно короткий срок.

Морозов рассматривал меня едва ли не с восхищением. Только не таким, какое могло бы польстить. Он будто наткнулся на нечто невообразимо причудливое и безусловно его забавлявшее.

Ну да, я ведь оказалась недостаточно смазлива для той миссии, которую он для меня *сам же и выдумал!*

— Игорь Александрович, прошу вас, проявите уважение. Вы вообще-то говорите с моей женой.

Ох как мне хотелось выкрикнуть, что в этом статусе я задержусь ненадолго. Но только не при Морозове. Не хватало ещё ему наши личные проблемы напоказ выставять.

Зелёные глаза изучали меня с бесстыдным нахальством.

— Жена. Интересный поворот... Она у вас, Станислав, всегда такая драчливая или только когда вы её на задания отпускаете?

Я невольно вздрогнула.

Стас нахмурился:

— Послушайте, это какое-то адское недоразумение. Я вас уверяю, никто никого никуда не отправлял. Не было никако-

го задания, а то, что Анастасия оказалась в вашем коттедже — абсолютнейшая случайность.

— То есть она влетела в моей коттедж просто потому что, опрокинув шампанского, решила прогуляться в ночную пургу?

Го-о-о-споди...

— У меня были причины, — я уткнулась в мужа ненавидящим взглядом. — Меня без пяти минут вынудили в пургу «прогуляться».

— Ася...

— Что «Ася»? — огрызнулась я, понимая, что попросту не выдерживаю такое адское напряжение. — По доброй воле никуда бы я не выскочила. И уж тем более ни за что не ввалилась бы в коттедж к этому неотёсанному дровосеку!

Внутри меня всё вопило: «Ася, ты идиотка!» Но меня, что называется, понесло. Инстинкт самосохранения определённо начинал сбоить и отключаться.

— Анастасия! — рявкнул муж.

Морозов рассмеялся.

— А весело тут у вас. Переживал, что заскучаю. Зря переживал.

Странно, что именно такая реакция задела меня сильнее всего. Видимо, этот Морозов настолько уверен в своей неуязвимости и превосходстве, что может себе позволять подобное пренебрежение. Смеяться над чужими трудностями. Да я столько седых волос за эти несколько дней нажила, что

страшно подумать!

А ему весело, видите ли.

— Думаете, если надели дорогуший костюм и причесались, так это сделало из вас приличного человека?

Морозов наградил меня *взглядом*. И там было столько всего... Зелёные глаза смотрели насмешливо, но в них затаилась угроза. Это взгляд будто бы говорил: «*Брыкаешься? Погоди, дорогуша, наш разговор ещё далеко не окончен*».

— Ну, знаешь, — хмыкает гость, — мою попытку улучшить свой внешний вид хотя бы можно засчитать.

Можете представить себе, каково это — получить прилюдно пощёчину?

Я могу. Я только что её получила.

— Игорь Александрович, попрошу вас воздержаться от оскорблений моей супруги! — с нажимом проговорил Стас. — Ситуация нетривиальная. Вы должны понимать, она нервнрует всех!

Он переложил ручку с места на место, предпринимая безуспешные попытки взять себя в руки.

— Слушайте, если у вас тут такой балаган, — Морозов будто не слышал сказанного Стасом, — то переживать мне особенно нечего. Раз уж мои конкуренты ведут дела с такими партнёрами, как вы, мы можем спать спокойно.

— Я предлагаю конструктивно всё обсудить и отыскать путь разрешения этого очевидного недопонимания, — начал Стас.

— А я уже нашёл, — Морозов не сводил с меня взгляда.

— Я требую компенсации.

— К-компенсации?.. — Стас моргнул. — Какой компенсации...

— За моральный ущерб.

— Погодите, мы ещё не разобрались, в чём конкретно вы нас обвиняете, но... что вы собираетесь требовать в качестве компенсации?

— Не что, а кого, — оскалился Морозов и кивнул в мою сторону. — В качестве компенсации я заберу её.

Глава 14

— А...

И больше я ничего не сумела сказать.

Меня разобрал смех. Громкий, почти истеричный.

Ну нет. Нет, нет, нет. Нет! Это же бред!

В реальной жизни не бывает такого.

Больные фантазии каких-нибудь маньяков не в счёт.

Просто этот проклятый Морозов использует известную тактику. Подавляет, запугивает, доминирует.

Не более того, но...

Но зелёные глаза смотрели серьёзно и пристально. Эти глаза уже не смеялись.

Я отирала струившиеся по щекам слёзы, уже наплевав, что тушь наверняка потекла. Где-то на задворках сознания билась тревожная мысль о том, что мою неожиданную реакцию мужчины приняли едва ли не как нечто должное.

— Боюсь, тут вы уже хватили лишнего, — Стас сжал челюсти.

Кажется, нервозность, порождённая репутацией гостя, наконец-то сдала позиции, отступая перед злостью.

Сейчас он сверлил Морозова разгневанным взглядом, и это слегка придавало уверенности, что ситуацию мы как-то разрулим.

А ведь я уже начинала всерьёз опасаться, что Стаса на-

равне с остальными попросту парализовало адское реноме этого Морозова.

Подумаешь, двухметровый детина с предельно тёмным и наверняка жестоким прошлым. Подумаешь, финансовый воротила, который конкурентов раскидать способен щелчком. Уже одно то, что эти конкуренты всё-таки были, говорило не в пользу его всемогущества.

— Ваше требование звучит предельно абсурдно, — голос Стаса вибрировал от гнева. — Анастасия — моя супруга. Она человек, а не скотина, чтобы кому-то её отдавать! В счёт какой ещё компенсации?

— В счёт какой? — густые чёрные брови Морозова приподняли в наигранном удивлении. Он продолжал издеваться. — Ну да, вы же искренне не понимаете.

Это как-то связано с чьим-то визитом. И так предельно понятно. Но как этот визит связан со Стасом?..

Вот уж кто искренне ничего не понимал, так это я. И меня уже начинало потряхивать от невыносимого напряжения.

— В руки моих людей попала инсайдерская информация. Интересная информация. Информация, которой я не поверил. Потому что звучала она как полный бред. Но учитывая источник, я не мог так просто от неё отмахнуться. Кому-то стало известно, где я планировал остановиться во время новогодних праздников.

Я внимательно следила за Стасом. Слова Морозова отпечатывались на нём, как на бумаге. И сейчас я *видела*, что

Морозов не блефовал. Нет, он говорил о чём-то, что Стас хорошо понимал. А ещё он понимал, что попался.

Стас *знал*, что Морозов тоже будет гостить в «Зимней сказке»?

— И кто-то из вашей шайки великих стратегов придумал не ахти какой план разжиться бесценной на ваш взгляд информацией насчёт предстоящих торгов. В чью конкретно башку пришла эта «гениальная» идея, я понятия не имею. Но медаль «За слабоумие и отвагу» ему обеспечена. Готов лично вручить.

— Всё, что вы говорите, совершенно...

— Вам, Фадеев, старшие партнёры поручили привести план в исполнение. Уверен, они даже не особенно озаботились тем, насколько этот план осуществим. А вам ничего не пришло в голову лучше, чем отправить добывать информацию свою некомпетентную шпионку.

Морозов дёрнул заросшим короткой густой растительностью подбородком в мою сторону.

А я едва не захлебнулась от шока.

Так вот что мне вменялось в вину. Он меня в без пяти минут промышленном шпионаже обвинял!

— Да вы... в своём уме?! — взвизгнула я, таращась на них обоих. — Я *случайно* на ваш коттедж набрела! Совершенно случайно!

— Ага, — фыркнул Морозов. — Он же совершенно случайно оказался у вас на пути. Так сложилось. Бывает.

— Стас, да объясни ты ему! Это же... это уму непостижимо!

Морозов с ухмылкой повернулся к моему мужу:

— Действительно, Стас. Самое время вам объяснить, как произошло это великое новогоднее чудо.

Глава 15

— И с чего вы решили, что я вдруг начну рассыпаться перед вами в каких-либо объяснениях? — Стас пронизывал взглядом Морозова, будто что-то для себя решил окончательно.

То ли это была заново обрётённая смелость. То ли догадка, что Морозов блефует. То ли... бравада обречённого.

И где тут правда, я понять не могла. Я вообще *ничего* не понимала. Страшные догадки копошились в моей голове, но из-за паники пока ни одна не сумела прорваться к сознанию достаточно близко, чтобы я её расшифровала.

Может, это и к лучшему. Я только в виду своей совершеннейшей неосведомлённости пока и оставалась, что называется, на плаву.

Не исключено, что знание меня таки добьёт. Почему-то таилось во мне такое ужасное предчувствие.

— Я ещё ничего не решал, Станислав, — с раздражающим спокойствием сообщил Морозов. — Я предлагаю вам выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. Отделаться малой кровью. Потому что моё следующее предложение вам понравится меньше, а предыдущее вы безнадёжно упустите, и мы к нему уже никогда не вернёмся. Я не даю вторых шансов.

— Малой кровью? — насмешливо отозвался Стас. — Мы

мне свою жену предлагаете вам отдать. Это что ещё за средневековье!

— Я не просил вашей оценки моих методов. Она мне не нужна. Мне нужна гарантия, что в будущем вы не отколете чего-нибудь вроде того, что пытались повернуть на турбазе.

— Я ничего не пытался там повернуть.

Морозов даже не усмехнулся, он приподнял уголки губ, максимально чётко давая понять, насколько фальшива его улыбка.

— Вашу новогоднюю спецоперацию бессовестно слили. Я знал о предстоящем визите за несколько дней до Нового года. Я *ждал* его. И вот, — Морозов пренебрежительно махнул рукой в мою сторону, — в мой коттедж сразу после полуночи ввалилась ваша взлохмаченная благоверная.

С каждым словом гостя я всё сильнее обмирала от страха, поэтому на «взлохмаченную благоверную» обижаться сил уже не осталось.

Я таращилась на мужа, который снова выглядел так, будто взобрался на эшафот.

— Стас, о чём он вообще говорит?... — онемевшие губы едва шевелились.

Но муж меня, кажется, совершенно не слышал. Или просто не счёл нужным отреагировать.

— Кто это? Кто слил вам эту бредовую информацию? — процедил он, продолжая сверлить ненавидящим взглядом Морозова.

— Кое-кто из вашего окружения, — пожал плечами Морозов. — Откровенничать я с вами, Станислав, не собираюсь. Вы же со мной не откровенничаете. А я в отношениях взаимность ценю.

— Мне нечего вам рассказать. Всё, что вы говорите, исключительно домыслы. У вас нет никаких доказательств. Никаких! И мы оба хорошо это знаем.

Так вот что позволяло Стасу до сих пор огрызаться... Выходит, Морозов и впрямь мог блефовать?..

Но оскал на лице гостя поколебал мою веру в то, что всё ещё обойдётся.

— Ну, кажется, всё что я мог сделать для вашего душеспасения, я сделал. Наступает моя любимая часть. Когда можно отключить дипломатию.

По моей спине пробежала ощутимая дрожь.

Оказывается, это были только цветочки. Оказывается, это он ещё развлекался...

— Прохоров, ваш старший партнёр, уже принёс извинения. Признал, что вы действовали топорно. А вот вы, Станислав, до сих пор упираетесь, не спеша признавать свою роль в этой дебильной аванюре. Из чего я делаю вывод, что ваши старшие товарищи до того вас не ценят, что низвели вас до исполнителя, которому и сообщать ничего не нужно. Большие дяди порешают всё сами. Без вас.

Кабинет начинал кружиться у меня перед глазами.

Это не может быть правдой...

— Простыми словами, ты в заднице, Стас, — преспокойно заметил Морозов. — Пойманный за руку исполнитель. При этом винить можешь только того, кто поделился с нами вашими планами. Кто знает, может, и прокатило бы.

Тут Морозов скосил взгляд на меня и поморщился:

— Хотя... не уверен. Вы будто не в курсе того, как должны выглядеть соблазнительницы.

Подонки. Уроды. Скоти...

— Как вы себе всё это представляете? — взрезал мой внутренний монолог мертвенно ровный голос супруга.

— Что именно? — вежливо осведомился Морозов.

— Эту вашу... требуемую компенсацию.

Глава 16

— Стас?.. — голос мне изменил. Имя мужа я просипела. Горло схлопнулось от жестокого спазма.

Но муж на меня не смотрел. Он уставился на Морозова, будто тот его гипнотизировал.

— Предельно просто, — отозвался Морозов, полоснув по мне неприязненным взглядом. — Ваша супруга поработает на меня. Станет залогом наших дальнейших, понадеемся, продуктивных деловых отношений.

— Но у нас с вами по сути и нет никаких деловых отношений.

— Не забегайте вперёд. Жизнь — штука непредсказуемая.

— Вы что-то знаете, — прищурился Стас.

— Я *многое* знаю, — припечатал Морозов. — И чётче вижу картину. Вероятно, для вас действительно стало большой неожиданностью, что ваши старшие партнёры не брезгуют общением с конкурентами. А вам они, видимо, оставляют функции сугубо исполнительные. Но это я, кажется, уже озвучил. Не люблю повторяться.

Этот демонстративный отлуп заставил Стаса поморщиться. Морозов бил по больному — супруг уже долгое время лез вон из кожи, чтобы заслужить уважение и расположение тех, кто достался ему в партнёры по наследству от деда, оставив-

шего на него свою фирму по торговле недвижимостью.

Но они упорно не желали видеть в молодом и энергичном достаточно уважаемого человека, достойного сидеть за одним с ними столом.

Вот Стас и бесился. С одной стороны. С другой — видимо, отчаянно пытался перед ними выслужиться.

И в этой своей попытке угодил в громадную и очень глубокую лужу.

Намеренно его кто-то подставил? Или он по собственной инициативе в неё загремел? Я понятия не имела.

Зато хорошо понимала, что он тащил за собой и меня.

Потому что всё в нашей фирме было непросто. Очень непросто.

Но знали об этом исключительно единицы. По причинам более чем уважительным.

— Я не верю, что Прохоров и партнёры согласятся на подобное варварство, — Стас наконец посмотрел на меня, но в его взгляде я ничего не смогла прочитать.

Он словно пытался что-то прямо здесь и сейчас просчитать. Вероятно, усиленно размышлял над решением этого дикого форс-мажора.

— А вы, Станислав, какую картинку себе нарисовали? — Морозов снова скосил взгляд на меня. — Я разве пообещал вашу ненаглядную на галеры сослать? Или, упаси боже, в свой гарем увезти? Поверьте, и там, и там она окажется бесполезна.

От усилия рывкнуть какую-нибудь гадость в ответ, резко подавленного частичным параличом, я громко икнула.

Мужчины бросили на меня недоумённый взгляд, а я замотала головой, пытаюсь выбраться из скрутившего меня в узлы страха.

— Х-хватит. Хватит! Это... уму такое непостижимо! Я вам что, скотина какая-нибудь бессловесная?! Вы вообще что сейчас обсуждаете? Вы из меня решили *заложницу* сделать?!

Стас, кажется, слегка посерел, успешно сливаясь с цветом стены. Морозов же взирал на меня с выражением приятно удивлённого человека.

— Нет ничего печальнее, чем наблюдать за шпионкой, полностью провалившей собственную легенду.

— З-замолчите! — взвизгнула чья, клацнув зубами. — Во что вы умудрились меня втянуть? Что это за макиавельевщина такая? Я о ваших подковёрных интригах знать не знала и знать не хочу!

— Нам придётся непросто, — ухмыльнулся Морозов, несколько не впечатлённый моими визгами. — Но я обожаю вызовы.

И будто ни в чём ни бывало вернулся к прерванному разговору.

— Повторюсь. Озвученное вами *варварство* и потенциальное рабство, о котором верещит ваша супруга, представляет собой смену её места работы. Она переходит под моё

руководство ровно до тех пор, пока мы не разберёмся в этой тёмной истории со шпионажем, грядущими торгами, попытками пошатнуть статус-кво и явно нечестными методами конкуренции.

Морозов усмехнулся.

— Не поймите меня неправильно, Станислав. В бизнесе ангелов нет. Но твои методы никем не осуждаются и никак в вину не вменяются, пока ты не попался. А у нас иная сейчас ситуация.

Глаза Морозова льдисто сверкнули:

— Мы потратили преступно много времен на прелюдию. Предлагаю наконец обсудить плату за вашу промашку.

Но мой муж сжал челюсти и покачал головой:

— Извините, но это случится не раньше чем я поговорю с супругой. Наедине.

Глава 17

— Стас, да объясни ты ему наконец, что я ни при чём!

Мой голос дёргался от напряжения и жуткой обиды. Потому что я уже понимала, что никто меня слушать не будет, сколько я ни кричи.

А мне не то что кричать, мне выть хотелось — протяжно и громко. Потому что любые попытки сложить этот головоломный пазл с треском проваливались.

Старшие партнёры, планы, интриги и шпионаж...

Я будто с размаху в сюжет авантюрной драмы плюхнулась!

— Мы оставим вас ненадолго, — Стас вышел из-за стола, схватил меня бесцеремонно под локоть и потащил в сторону конференц-зала, примыкавшего к кабинету.

Я не сопротивлялась. Да я что угодно сделала бы, только бы не оставаться в компании этого бизнесмена с замашками живущего в глуши дровосека.

— Если ты *немедленно* не объяснишь мне, что здесь происходит, я...

— Что? — рывкает Стас, захлопывая за собой дверь. — Что ты сейчас можешь сделать? Сейчас ты не в состоянии ставить мне ультиматумы. Надеюсь, ты не забыла, что мы в созависимом положении? Я нужен тебе, ты нужна мне, а если кто-нибудь потянет одеяло на себя, пострадаем оба!

— Ты никогда об этом не вспоминал, — шепнула я, оглу-

шённая его откровенностью. — Никогда. Но сейчас всё изменилось, верно? Я вас с Татьяной застукала, и теперь скрывать своё истинное отношение к нашему положению ты не будешь. Больше не будешь делать вид, что решение деда тебя не задело.

— Не задело? — прошипел Стас, склоняясь надо мной.
— Не задело?! Да я до сих пор *ненавижу* его за то, как он со мной поступил! Ненавижу!

Я конвульсивно сглотнула, шокированная его реакцией:

— И... и меня заодно. Ты поэтому мне изменил?..

Стас моргнул, будто очнулся.

— Ты что, собираешься *сейчас* этот вопрос обсуждать?

— А когда ещё нам его обсуждать? — я махнула рукой в сторону закрытой двери. — Ты слушал, что этот поехавший заявил? Он сдать меня требует! За что, чёрт возьми?! Я никаких преступлений не совершала!

Стас сверлил меня потемневшим от гнева взглядом:

— Знаешь... вместе с особыми привилегиями неприятным бонусом идёт и большая ответственность.

— Это что ещё значит?

— Думаешь, если мой дед на старости лет рехнулся, вынудив меня принять его дело на таких сумасшедших условиях, то тебя никак это грязь не затронет?

— Какая грязь?.. Стас, о чём ты вообще говоришь?

Лицо мужа скривилось:

— Мы давно договорились, что твоя подпись на докумен-

тах — пустая формальность. Дань уважения покойному, которую блюдут эти старпёры из совета директоров. Они же там все такие друзья, — в голосе Стас сквозили издевательские нотки. — Они же исполняют его последнюю волю. И стоит мне сделать шаг влево, тут же у меня перед носом за вещанием потрясут. Но это не значит, что я сидел сложа руки. Мы с Та...

Он осёкся. А у меня внутри всё смёрзлось от жутких предчувствий.

— Что вы натворили? – прошептала я. — Что вы с Татьяной натворили?..

— Натворили? – оскалился Стас. — Мы пытаемся избавиться фирму от старой политики! Налаживаем новые связи. Заключаем выгодные договора. А не просиживаем штаны в удобных кожаных креслах, покрываясь мхом, как старые друзья моего деда!

— Это люди с громадным опытом, это мудрые...

Стас зло рассмеялся:

— Да какие мудрые люди одобрили бы этот цирк-шапито?! Где это видано, чтобы простая помощница важные бумаги подписывала! Ты же обычный трофей, ширма, свадебная генеральша! Тебе это вверили, потому что дед в души тебе не чаял. Больше внука родного любил!

— Господи... — я ошарашенно таращилась на искажённое злобой лицо мужа, и мир вокруг меня сужался до точки. — Ты же... не просто не любил меня никогда. Ты меня все-

гда *ненавидел*...

— Ох, прекрати эту драму! — отмахнулся супруг. — Деда я ненавидел. Тебя... мне было с тобой хорошо, привычно, удобно. Мы... всё было в порядке, пока не всплыл этот бред в завещании.

— Пять лет... — пробормотала я севшим голосом. — Как ты терпел всё это целых пять лет...

— Я не терпел. Я работал, — отрезал Стас. — А теперь настало время работать тебе. И не просто работать, а *отрабатывать*.

Глава 18

— Отрабатывать? — мой голос совсем ослабел. — К-как это понимать?..

— Ася, — с обманчивой нежностью начал муж, косясь на часы, — давай-ка напомним. У нас с тобой был уговор. Ты исправно подписываешь бумаги и не мешаешь фирме работать, мы спасаем вашу семью от коллекторов, за визиты которых ты должна благодарить своего недальновидного папашу. Так? Так.

— Я исправно подписываю бумаги, которые не втянут моё имя во что-нибудь мутное и незаконное! — с жаром наредила я. — И не нужно мне об отце напоминать. Я свою часть уговора всегда исполняла.

— После беготни по юристам, — кисло напомнил Стас. — Видишь, Ася? Ты никогда мне не доверяла.

— И, видимо, правильно делала! Потому что как вот это ты объяснишь? — прошипела я, тыча пальцем в сторону двери, ведущей в его кабинет.

— Не смей мне вменять что-либо в вину, если не разобралась в вопросе! Фирма переживает сложные времена.

Я заморгала.

— Что значит... сложные? Какие *ещё* у нас сложности?

— А ты считаешь, тебе о них докладывать должны? — отмахнулся Стас. — Ты с этим правом подписи вообразила,

что имеешь хоть какой-нибудь реальный вес?

— Конечно, имею! — огрызнулась я. — Вот не стану под-
писывать...

— Слава богу, всё скоро изменится, — заткнул мне рот муж. — Не так скоро, как мне, конечно, хотелось бы. Но достаточно скоро.

— Ничего ты не сможешь поделать, — покачала я головой.

— Не смогу, — согласился Стас. — Не смогу, пока это собрание старпёров держится за свои места у кормушки. Но всё поправимо.

Меж рёбер прошла ледяная игла. Я смотрела на мужа, пытаясь по его лицу прочесть невысказанное.

— Не нужно меня взглядом сканировать, — поморщился Стас. — У Татьяны есть полезные знакомства, приобретённые на прежнем месте работы. Вместе мы, я уверен, отыщем весомые аргументы убедить стариков отойти от старых методов ведения бизнеса со всеми их замшелыми принципами и правилами. Время действовать агрессивно. Вот как этот Морозов. Разве не видишь, как ловко у него получается?

— Получается что? — вскинулась я. — Оскорблять незнакомых людей? Запугивать их сумасшедшими заявлениями?

— Действовать, — спокойно поправил меня супруг. — Так ты вынуждаешь остальных реагировать. Защищаться. А не давая времени им окопаться в глухой обороне, вынужда-

ешь их на эмоциях совершать критические ошибки.

Я слышала его и не узнавала. С каких пор у Стаса такая политика ведения дел сформировалась? Он всегда во всём следовал указаниям деда. У него же учился! А теперь во что бы то ни стало стремится порвать со своим же наследием. Так ещё и совет директоров переполошить надумал...

Совсем с ума, что ли, сошёл?

— Стас, откуда у тебя все эти... новые идеи? Чем тебе стратегия Валентина Сергеевича не подходит. Он ведь... он ушёл от нас в надежде на то, что его внук продолжит семейное дело.

— Неудивительно, что он так к тебе душой прикипел, — сквозь зубы пробормотал Стас. — Эти вот рассюсюкивания... вот от этого всего меня и воротит. Нет у нас теперь такой роскоши! Рынок недвижимости молодеет, растёт и меняется. Мы должны меняться вместе с ним, иначе по всем фронтам проиграем. Но что толку тебе объяснять, если ты в упор таких очевидных вещей не понимаешь.

— А Таня, я смотрю, понимает... — усмехнулась я, потеряв всякое желание спорить. — То-то после её перехода в нашу фирму у тебя новые идеи и зародились.

— Ну конечно. Сейчас самое время этот вопрос поднимать. Ревность свою демонстрировать. Ася, Морозов ждёт нашего решения. Вот и давай, моя дорогая, решать. Самое время.

— А что тут решать? — округлила я глаза. — Послать его

подальше, да и весь разговор.

— Послать, — скривился Стас. — Послать, Ася, его не получится.

Глава 19

— То есть... а что мы тогда с тобой здесь обсуждаем? — заморгала я. — Или ты для того меня сюда привёл, чтобы рассказать мне, какая ты сволочь, Фадеев?

Я старалась не отвлекаться от насущной проблемы, но всё сказанное мужем жгло меня изнутри. Разъедало, как кислота.

И, может быть, при других обстоятельствах, я даже смогла бы в какой-то мере смириться с тем, что вынуждена была выслушать и о себе, и о ситуации в целом. При тех обстоятельствах, которые позволили бы мне сбежать из этого ада. Просто порвать со всем, хлопнуть дверью и никогда больше не видеть и не слышать этих людей.

Но я не могла этого сделать.

Не могла ни сбежать, ни сорваться с этого поводка. Слишком крепко меня привязали.

Знал бы покойный Валентин Сергеевич, на что он меня подписал. Знал бы он, какой отборнейшей сволочью оказался его родной внук

И сейчас оставалось только молиться, чтобы не наступил тот жуткий момент, когда в полнейшем отчаянии я начну обвинять своего прежнего нанимателя в том, что со мной приключилось.

— Смотри-как, как смело ты вдруг заговорила, — усмех-

нулся муж, нервно поправив галстук, чей узел уже и без того расшатался от того, как часто он сегодня к нему прикасался. — Раньше ты себе таких высказываний не позволяла.

— Раньше, — прошипела я, — всё было совсем по-другому. До Нового года всё было в полном порядке! Всё было как и всегда. Господи, да мы совместное будущее планировали! Мы ребёнка...

Я осеклась, подавившись остатком фразы.

Ведь это исключительно *для меня* всё было как всегда! Он-то с Татьяной спать стал далеко не вчера и не после Нового года!

Хотелось свалиться под этот длинный стол переговоров, забиться в самый дальний угол и заскулить там от боли. И от осознания всего того ужаса, что прямо сейчас происходил.

Но куда там... приходилось лихорадочно соображать, как избежать надвигавшегося на меня ада.

— Ась, давай на время оставим наши личные проблемы, — вздохнул Стас. — Там этот Морозов, наверное, уже вторую чашку кофе допивает. Он же расценит наше длительное отсутствие как... неуважение.

— Ты его боишься, — пробормотала я, пытаюсь смириться с очевидным. — Он тебя напугал.

— Ась, а кого бы он не напугал? — взбеленился супруг. — Ты же в курсе, что вокруг говорят? Что он начинал как бандит! Ну или что-то вроде того. И не нужно обманываться его холёным видом. Такие деньжищи, как у него, из любого

головореза кинозвезду выстругают!

Меня передёрнуло, стоило вспомнить, какая у этого Морозова хватка.

— И что мы будем делать с этим бандитом-кинозвездой?

— Задабривать. Ничего больше нам пока не остаётся.

— Ч-что?..

— Что слышала. Господи, да не смотри ты на меня так, будто в обморок грохнешься! — муж провёл нервной ладонью по волосам. — Мне нужно выиграть время. Собрать информацию. Понять, что на самом деле стряслось. Поговорить, в конце концов, со старшими партнёрами. Понимаешь?

— Понимаю, — кивнула я автоматически, хотя, конечно, врала.

Ни черта я не понимала.

— Стас, что означает «задабривать»? Что ты под этим словом подразумеваешь?

— Ну не строй из себя глупую, — нахмурился муж. — Не время для этого. Нам нужно спастись. Это ты понимаешь? Спастись, чтобы фирма продолжала работать. Чтобы мы продолжали получать деньги. Чтобы я продолжал выручать *твою семью*.

— Стас...

Он подступил ко мне и сжал мои плечи, заглянул в глаза:

— Ася, Морозов не оставил нам выбора. Он действует беспощадно и наверняка. Он не будет со мной церемониться. Не сейчас, когда старшие партнёры дали заднюю. Он знает,

что прикрыть меня некому.

— Т-так... так вы и правда что-то замышляли? — мне сделалось дурно, голова пошла кругом. — Вы всё-таки виноваты?

— Речь сейчас не об этом, — пальцы мужа впились мне в плечи. — А о том, чтобы выиграть время. И выиграть его можно только одним мне ведомым способом. Дать ему то, что он просит. Идём, Ася.

Стас подхватил меня, парализованную шоком, под руку и потащил к дверям.

— Не беспокойся. Вреда он тебе не причинит. Обещаю, всё обойдётся.

Глава 20

— Обойдётся? — прошипела я, ушам своим не веря. — Стас, ты совсем чок...

Я проглотила остаток фразы, потому что супруг, даже не подумав замедлиться у порога, распахнул тяжёлую дверь переговорной и едва ли не втолкнул меня обратно в свой кабинет.

Морозов поднял на меня свой злой волчий взгляд, преврав диалог с Милой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.